

«НЕ РАЗМЕНИВАЙТЕСЬ НА МЕЛОЧИ...»

Когда мне предложили написать в «Филологический класс» о Науме Лазаревиче, я сразу понял, что хочу сделать. Это будут небольшие цитаты, иногда, к сожалению, не очень точные, разбавленные воспоминаниями и размышлениями о том, как это было.

«Здравствуй, Антон. Вы можете сейчас разговаривать?»

В конце августа 2010 раздался телефонный звонок, и энергичный голос в трубке произнес уже привычное: «Здравствуй, Антон. Вы можете сейчас разговаривать?». С этой фразы начинался любой телефонный разговор с Наумом Лазаревичем. Вроде бы ничего особенного – поприветствовал и спросил,

есть ли время, и, скорее всего, озадачит чем-нибудь не очень простым, но очень нужным. Однако, если вдуматься: мне звонил Лейдерман – человек, фамилия которого значила для его учеников много больше, чем названия многих научных школ и даже аббревиатура родного вуза... И обратился на Вы... От такого отношения и уважения я и сам себя чувствовал важнее и значимее, и, конечно, мог разговаривать... И был готов сделать непростое, но нужное. Потому что, как часто отмечал Наум Лазаревич, «главное – это уважение к людям». И это уважение вызывало ответное чувство, граничащее с почитанием, именно на таком отношении и существовал «Словесник».

Тогда Наум Лазаревич попросил подобрать материал для новой части учебника и дал срок до второй недели сентября.

«Не разменивайтесь на мелочи...»

Филологи в большинстве своем очень чутки к словам. Это хорошее в целом качество со временем может переходить в форму отчасти болезненную, когда видишь смыслы и подтексты, которых говорящий или пишущий и близко не имели в виду. Эти интерпретации нередко переходили во взаимные обиды и прочие сложности в отношениях. Наум Лазаревич всегда был по-мужски четок и не допускал толкований собственных слов – это создавало вокруг него спокойную, уверенную, здоровую атмосферу, когда все знали: что бы ты ни сказал – это будет понято и принято объективно, как твоя точка зрения, пусть и не всегда правильная.

И снова «не разменивайтесь на мелочи...»

Изучая документы о литературных группировках, я наткнулся на знакомый всем нам сюжет: государство выделило деньги на искусство и культуру и сразу, как грибы после дождя, полезли организации пролетарских писателей, поэтов, художников и т.д. Грязное белье почти детективной истории – интриг, козней, доносов манило покопаться в нем – разоблачить, найти всему причину в деньгах. Весьма довольный собственным «открытием» я показал этот параграф Науму Лазаревичу, он похвалил за внимательный анализ документов, но посоветовал все же не акцентировать внимание на этих, по большому счету, не очень важных вещах, ведь большинство из участников тех событий были искренни, писали часто вполне хорошие произведения и закончили свою жизнь в 37-м.

«Высоцкий в первую очередь был настоящим мужчиной...»

На одном аспирантском семинаре зашла речь о книге Марины Влади «Владимир или Прерван-

ный полет». Молодым людям, увлеченным лирикой Высоцкого, книга эта очень понравилась, т.к. поэт в ней был представлен через призму сознания влюбленной в него женщины. Наум Лазаревич снисходительно улыбнулся и сказал, что в первую очередь Высоцкий был настоящим мужчиной, потому о нем женщины и пишут так. Сказано было спокойно и убедительно – он тоже был настоящим мужчиной, потому часто его слова не требовали доказательств.

«Пишите смачно...»

Вот уж что не дается просто так даже филологам – это умение писать. Нет, по большому счету, складывать слова умеют все, и даже очень умные слова... Однако читать это потом невозможно. Когда Науму Лазаревичу приносили подобную рукопись, он немного сердился, а потом просил написать нормальным человеческим языком, когда приносили переписанное – уже не сердился, а улыбаясь объяснял, что писать нужно «смачно» – чтобы читатель чувствовал вкус эпохи, произведения, стиля – показывал, как... До сих пор не получается.

Про пьяных и уставших

Было два состояния людей, которые Наум Лазаревич не переносил в принципе – это пьяных и уставших. Первых за безволие, вторых – за бессилие. Его воли и силы всегда хватало, чтобы делиться со всеми окружающими.

«Мне жалко времени... не Вашего – моего...»

Потому что у нас времени еще много, и мы по глупости тратим его впустую. Многое из того, что начинал Наум Лазаревич, по разным причинам еще не сделано. Каждый из учеников знает, что именно зависело и зависит от него. Осталось сделать так, чтобы Науму Лазаревичу не было жалко потраченного на нас времени.

*Антон Викторович Колмаков,
аспирант кафедры современной русской литературы УрГПУ*